

ЛОГИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДИФИКАЦИЙ ЭПИСТЕМИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ*

И. Б. Микиртумов

В настоящей статье будет рассмотрен круг вопросов, связанных с модификацией эпистемических установок субъекта, происходящей под воздействием другого субъекта. Мы будем использовать термин «модификация эпистемического состояния» (МЭС) как более общий, чем «модификация эпистемической установки». Связано это с тем, что в рассмотрение вводятся не только пропозиции как предметы установок, но и прагматические цели, которые ставятся субъектами.

Процессы модификации эпистемических установок исследовались и исследуются в связи с моделированием изменяющегося знания. Первой крупной работой в этой сфере стала вышедшая в 1988 г. книга Петера Герденфорса «Изменяющееся знание: моделирование динамики эпистемических состояний»¹, вслед за которой исследования этого вопроса приобрели масштабный характер².

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ, проект МД-2002.2008.6

¹ Gaerdendorfs P. Knowledge in Flux. Modeling the Dynamics of Epistemic States. Cambridge (Mass.); London, 1988.

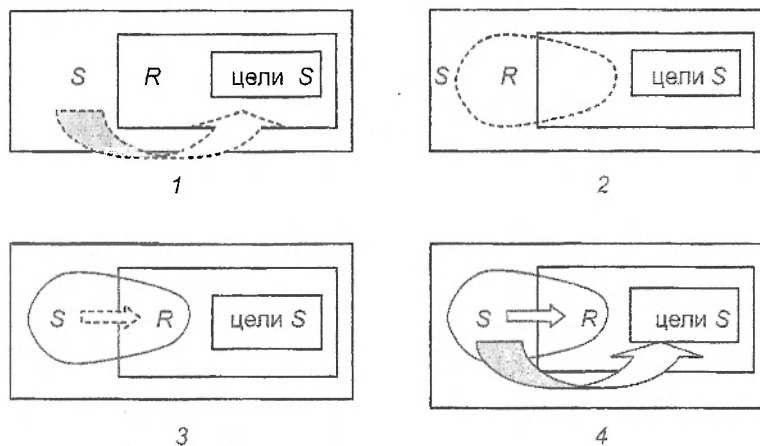
² В англоязычной литературе используется общий для такого рода исследований термин «belief revision». Они сосредоточены в значительной степени вокруг проблем искусственного интеллекта, где вопросы ставятся в терминах программирования и информационных технологий. В этих исследованиях логика становится практической дисциплиной не только с точки зрения возможных приложений теории и их полезности для практики, но обретает в качестве своего объекта исследования реальную, практическую деятельность человека. Она исследует здесь не формы следования, а деяния, обладающие всеми характеристиками объектности, как и всякий иной объект познания, притом, что существование этих особых объектов реальности — ни один лишь продукт разума, сами эти объекты есть способ существования и воспроизводства коллективного разума. Логика, делая предметом анализа аргументативные структуры реальности и аргументацию как основание всякого действия разума, занимает свое место среди наук, изучающих мир. Просто объектом ее интереса становится реальный дискурс, рассуждение, а не модели как таковые, сами по себе, философской логики. Наиболее полное впечатление о belief revision можно получить не из печатных изданий, а, например, ознакомившись с содержанием сайта: <http://www.beliefrevision.org>

Можно выделить два плана анализа модификации знания: во-первых, «глобальный», или динамический, рассматривающий последовательность сменяющих друг друга эпистемических состояний, во-вторых, «локальный», или статический, имеющий дело со структурой конкретного эпистемического состояния и его логическими свойствами. К этим двум «измерениям» добавляется третье — взаимодействие субъектов, являющихся, с одной стороны, носителями эпистемических установок, и, с другой — акторами (действителями), которые имеют намерения совершить прагматически значимые действия, совершают такие действия и испытывают на себе активность других субъектов. Этот третий план анализа исследуется в теории аргументации и в логике рассуждений вне систематической связи с первыми двумя. Поэтому без должного ответа остается целая группа вопросов, связанных с представлением изменяющегося знания, наиболее значимый из которых можно сформулировать так: каков механизм успешной аргументации? Формулируя попытку ответа на этот вопрос в логических терминах, мы немедленно обнаруживаем, что привычный подход теории аргументации предполагает описание позиции аргументирующей стороны — актора, но оставляет в стороне реакции реципиента, который рассматривается только как возможный актер — оппонент в дискуссии. Ниже мы сосредоточим основное внимание как раз на восприятии реципиентом информации, сообщаемой актором, а также на том, в каких формах и какими путями актер, имея намерения и ожидания в отношении тех или иных реакций реципиента, реализует свое аргументативное воздействие. Это даст нам основание для логико-прагматической типологии модифицирующих воздействий.

Чтобы представить общую схему МЭС, спросим, какие цели могут ставиться и какие результаты могут достигаться при воздействии актора — субъекта S , на реципиент действия — субъекта R , если цель S — модификация эпистемического состояния R .³ Взаимодействие S и R выглядит следующим образом. Пусть в некоторой ситуации S ощущает необходимость МЭС субъекта R , что в соотношении с общими устремлениями S можно рассматривать как среду «внешних» целей, средством для достижения которых выступает МЭС R . Для этого S нуждается в создании среды коммуникации с R , т. е. в определенном дискурсе. Действуя в таком дискурсе, S совершает ряд высказываний и поступков, следствием которых является МЭС R , приводящая или не приводящая к желаемым для S результатам — продвижению ситуации в сторону, соответствующую внешним целям S или к продвижению ее в иную сторону. В некоторых случаях МЭС R и внешняя цель совпадают. Эпистемическое

³ Описание структуры и свойств эпистемического состояния как такового см. в работе: Микиртумов И. Б. Прагматические предикаты и эпистемическая динамика в логике смысла (I) // Логические исследования. Вып. 14. М., 2007. С. 224–239.

состояние S в результате описанного взаимодействия также может измениться, что можно рассматривать как побочный эффект, если S не относится к взаимодействию с R как к средству достижения нового знания. Представим это в виде четырех схем:

1 — исходное положение дел: R блокирует достижение внешних целей S ; 2 — S создает дискурс коммуникации с R ; 3 — S воздействует на R в ходе коммуникации; 4 — S достигает своих целей, так как стартовое эпистемическое состояние R изменилось и коммуникация с R была в прагматическом смысле удачной для S .

Рассматривая всю ситуацию коммуникации S и R , мы можем выделить следующие необходимые для анализа МЭС элементы: (1) ситуации, требующие от S поиска путей воздействия на R с целью вызвать МЭС R ; (2) дискурс как определенная среда развертывания коммуникации субъектов и модифицирующего воздействия; (3) собственно модифицирующее воздействие; (4) результаты МЭС для субъектов коммуникации, а также для всего процесса коммуникации и для динамики дискурса. Эти элементы приводящей к МЭС коммуникации обладают общими и взаимосвязанными чертами, на логических аспектах которых мы остановимся ниже.

Эпистемические операторы и прагматические предикаты

Как и в каких случаях перед субъектом S встает задача поиска путей воздействия на R с целью инициировать МЭС R ? Общая специфика таких ситуаций достаточно ясна. Частности же складываются из двух компонент: из прагматических целей участников и предметного содержания коммуникации. Мы оставляем в стороне случаи, когда R можно принудить к чему-либо силой, когда МЭС достигается воздействием тех или иных веществ, волн, лу-

чей и т. п., или когда *S* может найти пути игнорирования *R*. Задача для *S* состоит в достижении МЭС *R* с помощью совершения речевых актов, проведения доказательств и аргументирования, совершения поступков и демонстраций, т. е. *R* должен быть подвигнут на изменение своего эпистемического состояния в ходе внутренней критической работы в сфере знания и мнения. Не так существенно, что именно провоцирует *R* на такую работу. Обман, намеренно ошибочные умозаключения, провокации, риторическое манипулирование здесь допускаются наряду с добросовестным рациональным аргументированием. Опишем логико-прагматическую типологию ситуаций побуждения к МЭС.

В отношении степени МЭС прагматические цели актора могут быть подразделены по результату МЭС — как в отношении силы эпистемической установки, так и в отношении действия. По нарастанию силы установки (для некоторых предложений *A* и *B*) цели актора подразделяются следующим образом:

- достижение *R* «потенциальной готовности принять» *A* в качестве «знания» или «полагания»;
- приведение *R* в состояние мотивированности или заинтересованности в исследовании содержания *A*;
- достижение *R* полагания *A* как позитивной, но безответственной эпистемической установки;
- достижение *R* знания *A* как наиболее сильной (а также устойчивой) эпистемической установки.

Подразделение целей по отношению к действию:

- совершение *R* действия, в результате которого становится истинным предложение *A*;
- совершение *R* исследования содержания *A*;
- приведение *R* в состояние намерения совершить действие, в результате которого становится истинным предложение *A*;
- приведение *R* в состояние намерения исследовать содержание *A*.

Ниже еще одним основанием для дифференциации прагматических целей актора станет сочетание его эпистемических установок относительно A_1 с истинностью предложения *A*.

Не определяя здесь формализованный язык строго и полно, будем считать, что мы работаем с семантически замкнутым языком, интерпретируемым в семантике неподвижных точек Крипке⁴, где предложениям присваиваются три значения — И («истина»), Л («ложь») и Н («неопределенно»). Это позволит обойти проблему появления парадоксальных и необоснованных предложений. Пусть $(A)_1$ или A_1 — это обозначение для пропозиции, которая, возможно⁵, вы-

⁴ Kripke S. Outline of a Theory of Truth // Journal of Philosophy. Vol. 72. 1975. P. 690–716.

ражена предложением A . Будем, кроме того, использовать эпистемические операторы:

$k(S, A_1)$ — S знает, что A_1 ,

$b(S, A_1)$ — S полагает, что A_1 ,

$ak(S, A_1)$ — S потенциально готов принять, что знает A_1 ,

$ab(S, A_1)$ — S потенциально готов принять, что полагает A_1 ,

$m(S, A_1)$ — S заинтересован содержанием A_1 ;

прагматические предикаты:

$ass(S, A)$ — S утверждает, что предложение A истинно,

$check(S, A)$ — S исследовал содержание предложения A ,

$ichcheck(S, A)$ — S намерен исследовать содержание предложения A ,

$dem(S, A)$ — S демонстрирует истинность предложения A ,

$act(S, A)$ — S совершил действие, приводящее к истинности предложения A ,

$int(S, A)$ — S намерен совершить действие, приводящее к истинности предложения A .

Сформулируем содержательно условия истинности для приведенных выше выражений, предполагая, что значения формул определяются относительно двух каркасов референции: структуры возможных миров, верифицирующих неэпистемические формулы, и структуры соотнесенных с мирами эпистемических состояний, верифицирующих эпистемические формулы. Детали соотнесения миров и состояний мы в настоящей статье не рассматриваем, но предполагаем, что придание значения формулам языка осуществляется только относительно таких пар, образованных возможным миром и состоянием субъекта, для которых множество верифицируемых ими формул непротиворечиво в первопорядковом смысле. Множество эпистемических состояний субъекта частично упорядочивается отношением эпистемической достижимости. Отношение достижимости между возможными мирами условно понимается как достижимость для S_5 . Исчисление эпистемических операторов и прагматических предикатов здесь строиться не будет.

$k(S, A_1)$ — S обладает знанием пропозиции A_1 тогда и только тогда, когда осуществил исследование значения предложения A с результатом И; мы не рассматриваем возможность совершения субъектом ошибок при установлении значения A и не различаем субъектов по их компетентности в установлении значения выражений с тем или иным логическим или пропозициональным содержанием;

$b(S, A_1)$ — S полагает, что пропозиция A_1 истинна, не имея для этого весомых оснований, но, возможно, руководствуясь интуицией;

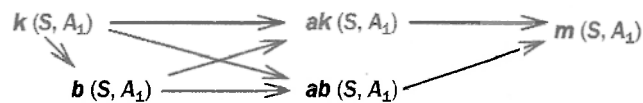
⁵ Эта оговорка связана с тем, что если A — парадоксальное предложение, то оно не выражает никакого определенного положения дел, т. е. никакой пропозиции, но имеет понятный нам смысл.

$ak(S, A_1)$ — S приобретет знание A_1 , если осуществит исследование содержания A ;

$ab(S, A_1)$ — S приобретет полагание A_1 , если осуществит исследование содержания A и доверится своей интуиции;

$m(S, A_1)$ — S имеет дело с содержанием A_1 как с мыслью, вне придания ей истинностной оценки, и, кроме того, в эпистемическом состоянии, следующем за данным, S сформулирует намерение, установку по поводу A_1 или совершит некоторое действие в связи с A .

Отношения установок по их силе можно представить в виде схемы, где стрелки указывают путь к более слабым установкам:

Условия истинности для прагматических предикатов:

$ass(S, A)$ — S совершил речевые действия, вслед за которыми у других субъектов формируются некоторые эпистемические установки относительно A_1 ;

$check(S, A)$ — S осуществил исследование содержания предложения A , т. е. установил значение A или обнаружил, что сделать это в данной ситуации невозможно; последнее оставляет простор для действия интуиции и получения полагания, хотя и не вынуждает субъекта к этому;

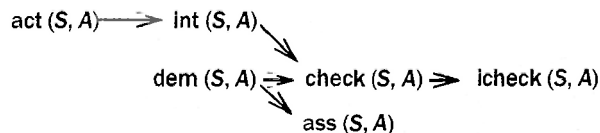
$icheck(S, A)$ — S осуществит исследование содержания предложения A в любом эпистемическом состоянии, следующем за данным;

$dem(S, A)$ — S совершил речевые действия, вслед за которыми у других субъектов формируется знание об истинности предложения A .

$act(S, A)$ — A истинно в данном мире, и S рассматривается другими субъектами как причина истинности A .

$int(S, A)$ — S совершит действие, рассматриваемое им как приводящее к истинности A , и это не значит, что A действительно окажется истинным относительно ближайшей пары, образованной возможным миром и эпистемическим состоянием.

По своей силе прагматические предикаты соотносятся так:

Стрелки здесь соответствуют отношению логического следования, обоснование которого потребовало бы точного определения семантики.

«Маршруты» МЭС

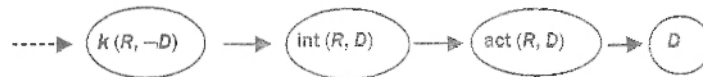
Развертывание модифицирующего воздействия представляет собой смену эпистемических состояний реципиента R и изменение его прагматических характеристик, которые происходят под воздействием актора S . Для всего этого процесса имеет место следующая последовательность воздействий факторов:

Действия S инициируют установки и индуцируют действия R . Инициирование установок — это преобладающая или прямая форма воздействия, когда R формирует сознательную реакцию на действия S . Индуцирование действий — более сложный процесс, и влияние S может быть названо здесь косвенным, поскольку в нем преобладают не специальные эпистемические, а более общие когнитивные и коммуникативные факторы: например, ассоциативные связи, заключения по аналогии, уподобление, подражание, имитация, метафора и т. п. На нашем уровне детализации МЭС эти факторы не могут быть исследованы, поэтому мы ограничиваемся их простым указанием.

Не только цели МЭС, но и способы достижения желаемого состояния реципиента могут быть различными. Каждая такая комбинация цели и способа его достижения образует «маршрут» МЭС, т. е. возможную последовательность нескольких эпистемических состояний и соотносимых с ними возможных миров на отрезке от стартового положения дел до желательного для S финишного положения дел. Пусть финишное положение дел выражено, например, предложением D , и будем считать, что актор S достаточно рационален. Это значит, что в момент инициирования МЭС имеет место $\neg D$. Как уже говорилось, D может быть как предложением, не содержащим эпистемические операторы и прагматические предикаты, т. е. выражающим «внешнее» по отношению к состояниям актора и реципиента положение дел, так и предложением, содержание которого связано с эпистемическими установками участников коммуникации. Достижение D всякий раз определенным образом обусловлено эпистемическим состоянием R и имплицитными этим состоянием намерениями и действиями R . Рассмотрим возможные случаи.

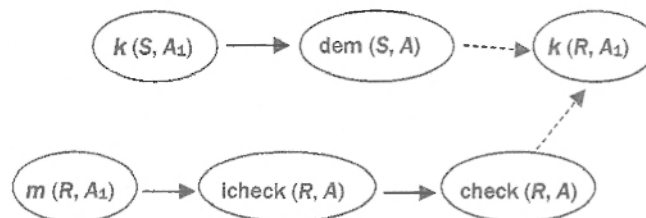
1. D выражает «внешний» факт. В этом случае, его непосредственной причиной становится совершаемое R действие. Завершение такого рода маршрутов схематически можно представить так:

Обычные стрелки показывают однозначные переходы от состояния к состоянию, в то время как пунктирные — возможные переходы. Здесь знание, выраженное как $k(R, -D)$, под воздействием недоступных для логического анализа факторов «переплавляется» в намерение сделать D истинным.

2. D выражает эпистемический факт, т. е. желательным для S является определенная эпистемическая установка R . В зависимости от того, какая установка требуется и каково ее пропозициональное содержание, формируются различные завершения маршрута модифицирующего воздействия.

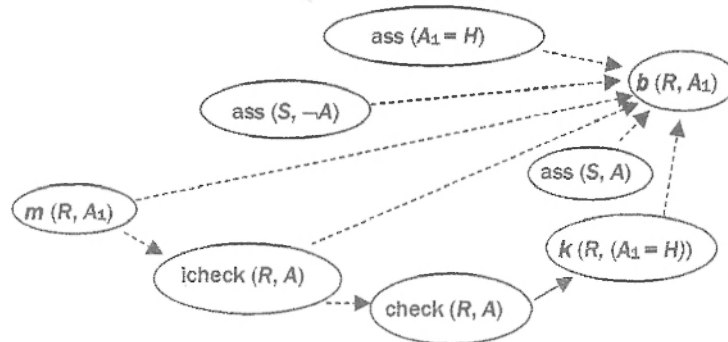
2.1. D имеет вид $k(R, A_1)$:

Привести R к знанию A_1 можно двумя путями, либо продемонстрировав ему истинность предложения A , и для этого S должен сам обладать таким знанием, либо инициировав его самостоятельную верификацию A . Здесь существенно, что A истинно.

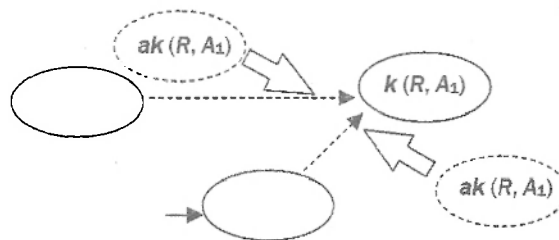
2.2. D имеет вид $b(R, A_1)$. Если A истинно, то R может достичь знания A_1 , так что S имеет причины для того, чтобы ограничиться достижением R слабой установки полагания A_1 . Если A ложно или неопределенно, то знание A_1 не может быть получено. Инициировать полагание с необходимостью нельзя, так как для формирования такой установки R должен обладать достаточной безответственностью и предпочтениями принять A , не имеющими необходимого характера. В некоторых случаях в дело включается логическая интуиция R .

Карта маршрутов

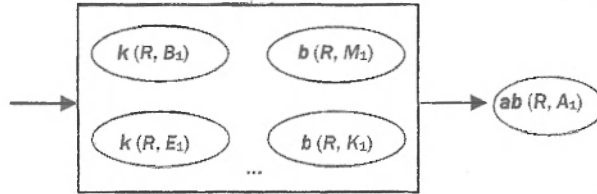
Здесь R в трех случаях принимает полагание A_1 совершенно безответственно, руководствуясь одной только интуицией и реагируя на утверждение, сделанное S , а в последнем случае полагание A_1 принимается вслед за обнаружением неопределенности его значения.

2.3. D имеет вид $ak(R, A_1)$. Достижение D в этом случае производно от случая 2.1. Перед состоянием, в котором R знает A_1 , всегда может быть помещено состояние, соответствующее $ak(R, A_1)$. Специфика такого состояния в том, что переход к знанию A_1 из некоторого состояния не требует $ak(R, A_1)$, в то время как последнее состояние само по себе может являться целью воздействия.

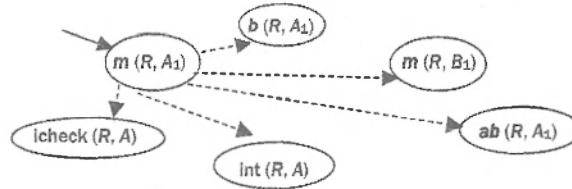
2.4. D имеет вид $ab(R, A_1)$. По аналогии с п. 2.3. здесь достижение D производно от случая 2.2., так как перед состоянием, в котором R полагает A_1 , может быть помещено состояние, соответствующее $ab(R, A_1)$. Имеются, однако, и другие факторы, которые могут способствовать приведению R в состояние, близкое принятию полагания A_1 , например, знание или полагание R в отношении логических следствий A , настойчивость S в утверждении A ,

совершение им действий, предполагающих его убеждение в истинности A и т. п. Например,

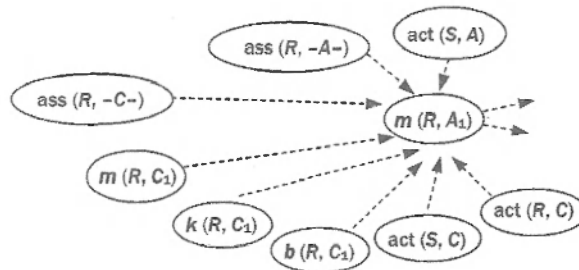

где $(A \supset B)$, $(A \supset E)$, $(A \supset M)$, $(A \supset K)$, ... — истинные при тех или иных условиях формулы или формулы, которые рассматриваются как истинные в контексте эпистемических установок R .

2.5. D имеет вид $m(R, A_1)$, т. е. S стремится заинтересовать R содержанием предложения A . Положение дел, в котором истинно $m(R, A_1)$, — это точка ветвления маршрутов модифицирующего воздействия, поэтому задача достижения $m(R, A_1)$ оказывается одной из часто встречающихся задач S в коммуникативном взаимодействии с R . Возможные направления маршрутов от точки $m(R, A_1)$:

Здесь в $m(R, B_1)$ пропозиция B_1 — это некоторая пропозиция, заинтересованность в исследовании которой у субъекта R возникает вслед за заинтересованностью в A_1 по той или иной нелогической причине. Так мы можем описать ассоциативную связь, использование эффекта которой в побуждении к МЭС встречается в практике довольно часто. Рассмотрим теперь возможные маршруты, приводящие к $m(R, A_1)$:

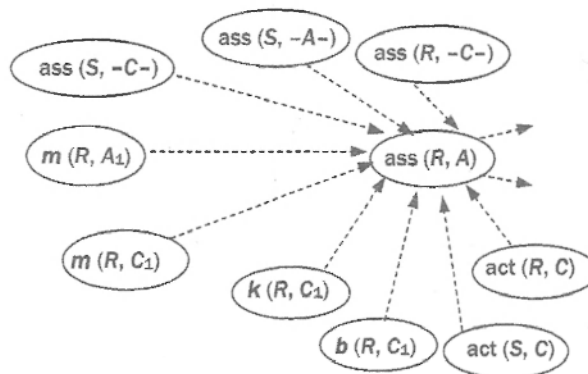

Как и в предыдущем случае, C_1 — это пропозиция, которую R связывает с A_1 . Запись « $-A-$ » обозначает любое предложение, говорящее о значении A . Мы видим, что эпистемические установки R относительно A_1 не могут предшествовать $m(R, A_1)$, равно как и его собственные действия, связанные с A_1 . Но подвигать к $m(R, A_1)$ могут установки и действия относительно C_1 . Если речь идет о действиях, то они могут совершаться иными субъектами, например, S как в направлении достижения A , так и в направлении достижения C .

Явление смены пропозиционального содержания, в основе которого лежат не выявленные установки, предпочтения и случайные ментальные действия R , мы будем называть *пропозициональным смещением*. Выше такое смещение происходило от C_1 к A_1 . Пропозициональные смещения установок R , происходящие на всем маршруте модифицирующего воздействия, могут стать для S источником выявления скрытых ментальных действий R , что иногда становится мощным инструментом как для МЭС, так и для прагматического воздействия на R .

3. D выражает положение дел, описываемое прагматическими предикатами относительно R .

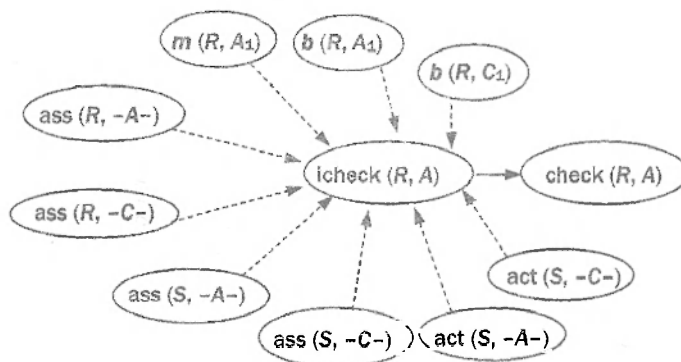
3.1. D имеет вид $ass(R, A)$. Побуждение R к утверждению — это один из способов добиться экстернализации установки R относительно A_1 . Мы будем рассматривать только случаи, когда у R нет установок знания или полагания A_1 . Наличие таких установок лишает утверждение A_1 роли точки в маршруте МЭС, поскольку в этом случае использовать утверждение для МЭС не удастся. Задача S состоит в том, чтобы спровоцировать безответственное утверждение, вследствие которого R будет вовлечен в МЭС. В этом случае точка $ass(R, A)$ может быть достигнута на нескольких маршрутах:

Здесь снова проявляется пропозициональное смещение от C_1 к A_1 , в связи с которым достигается влияние на S . Единственная установка R , которая

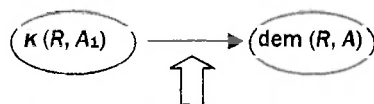
может предшествовать утверждению A , это заинтересованность в A_1 или в C_1 , в то время как иные установки возможны только при пропозициональном смещении. Что касается состояний, то единственное состояние R , которое может предшествовать $ass(R, A)$, — это $ass(R, -C-)$.

3.2. D имеет вид $icheck(R, A)$ или $check(R, A)$. Последний переход здесь однозначен:

Побуждения к намерению установить значение A может иметь множество предпосылок, как со смещением, так и без него.

3.3. D имеет вид $dem(R, A)$. Это состояние достигается однозначным переходом на основании одного из трех мотивов, которые оказываются существенными для R . Эти мотивы приведены в таблице:

$ass(S, \neg A)$ или $ass(S, \neg E)$, если $(A \supset E)$ истинно;
$b(R, \neg k(S, A_1)_1)$;
$b(icheck(S, A)_1)$ или $b(R, (int(S, \neg A))_1)$.

Описанные элементы маршрутов МЭС должны служить строительным материалом для «карты» всех возможных маршрутов, релевантных конкретному коммуникативному взаимодействию субъектов. Выбор актором одного из таких маршрутов — это, во-первых, выбор стратегии модифицирующего воздействия, и, во-вторых, — выбор своей коммуникативной позиции, которая складывается из предъявляемых самому себе требований нести ответственность за принятие эпистемических установок и следовать правилам добросовестной коммуникации. Рассмотрим теперь логические характеристики принятия коммуникативной позиции.

Утверждения и установки

Располагая возможными маршрутами МЭС, мы можем представить себе последовательности смены эпистемических состояний и положений дел. Это позволит выделить существенные для МЭС комбинации соотношения истинности A с эпистемическими установками S по поводу A . Они сведены в следующей таблице, в которой каждая релевантная какому-либо маршруту МЭС комбинация получает оценку как в связи с отношением S к утверждению A , так и в связи с характеристикой цели S . Первая оценка — это оценка ответственности S за свои установки, т. е. характеристика того, насколько S отдает себе отчет в содержании утверждаемого. Она располагается в диапазоне от «ответственно» до «совершенно безответственно» или «провокационно». Вторая оценка говорит о поведении S в отношении R и позволяет оценивать различные степени добросовестности, понимаемой как следование S в отношении R известных правил рациональной коммуникации. Позитивные оценки будут обозначаться как наборы знаков «+», негативные — знаков «-». Предполагаем, что $\text{ass}(S, A)$.

Таблица 1

№ п. п.	Установки S	Прагматическая предпосылка установки	Ответственность S в связи с утверждением A	Добросовестность S по отношению к R
$\text{ass}(S, A)$				
1	$k(S, A_1)$	$\text{dem}(S, A)$	++	++
2		$\text{check}(S, A)$	++	+
3		$\text{icheck}(S, A)$	Не релевантно	
4		$\text{act}(S, A)$	++	+
5		$\text{int}(S, A)$	Не релевантно	
6	$k(S, \neg A_1)$	$\text{dem}(S, \neg A)$	++	++
7		$\text{check}(S, A)$	++	--
8		$\text{icheck}(S, A)$	Не релевантно	
9		$\text{act}(S, A)$	Не релевантно	
10		$\text{int}(S, A)$	Не релевантно	
11	$m(S, A_1)$	Не соотносятся Без смещения	--	-
12	$b(S, A_1)$	$\text{dem}(S, A)$	Не релевантно	
13		$\text{check}(S, A)^6$	+	+

⁶ Здесь предполагается, что S не смог прийти к определенному результату в ходе попытки установить значение A и руководствуется интуицией.

Продолжение таблицы 1

14	$b(S, A_1)$	lcheck (S, A)	-	-
15		act (S, A)	Не релевантно	
16		int (S, A)	-	-
17	$b(S, \neg A_1)$ и $b(S, (A = H)_1)$	dem (S, A)	Не релевантно	
18		check (S, A)	+	--
19		lcheck (S, A)	-	--
20		act (S, A)	Не релевантно	
21		int (S, A)	-	--

Система оценок ответственности утверждения А: «++» — S проявляет максимальную ответственность, основывается на ранее сделанном исследовании содержания А и на демонстрации этого исследования; «+» — S проявляет умеренную ответственность, основывается на текущем исследовании содержания А и на своей интуиции; «-» — S проявляет безответственность, основывается на интуиции и учитывает исследование содержания А; «--» — S проявляет безответственность и идет на сознательную провокацию, игнорируя либо все основания для квалификации А, либо знание о значении А.

Прокомментируем отдельные строки приведенной таблицы.

Сочетания установки знания с прагматикой достаточно очевидны. Коль скоро «знать» А — это значит «убедиться в истинности», утверждение А совершается субъектом S с максимальной степенью ответственности и добросовестно. Максимальная добросовестность его коммуникации с R возникает в случае демонстрации доказательства истинности А. Доказательство — это средство МЭС, в общем случае приводящее к результату с необходимостью⁷. Его сила максимальна по сравнению с любыми другими средствами МЭС, что проявляется, например, в строке 6 табл. 1, где утверждение ложного А сопровождается демонстрацией доказательства $\neg A$. Степень добросовестности здесь не меньше, чем при утверждении истинного А, и такая комбинация установок и действий служит примером добросовестной провокации: S утверждает А и одновременно демонстрирует его ложность.

В строке 4 знание А инициировано действием, приводящим к истинности А. Модифицирующее влияние действия в общем случае слабее, чем доказательства, что связано с не необходимым характером положения дел, которое возникает вследствие совершения действия. Степень добросовестности S здесь поэтому уменьшается.

⁷ Ситуации, в которых могут найтись аргументы более сильные, чем доказательство, конечно, существуют, но мы оставляем их анализ в стороне.

Заинтересованность в содержании A_1 как самая слабая эпистемическая установка не соотносится с прагматическими характеристиками S без пропозиционального смещения. Такая установка для любого маршрута МЭС предшествует любому действию и результату действия. Однако если вслед за состоянием $m(S, A_1)$ происходит утверждение S предложения A , оно, очевидно, безответственно и недобросовестно. Прагматическая цель S может здесь состоять в своеобразном «испытании» содержания A_1 путем провоцирования реакций R .

Все установки полагания не являются до конца ответственными, и к ним актер S приходит в результате интуитивной оценки содержания A_1 которая может сопровождаться попыткой его более строго исследования. Последнее обстоятельство повышает степень добросовестности, но не повышает степень ответственности. Доверие к своей интуиции и передача своей неискаженной оценки A_1 другому — это нормальная форма коммуникации, требующая, однако, от реципиента эпистемической активности.

В строках 18, 19 и 21 мы видим сознательные провокации S против R . Имея определенное мнение о содержании A_1 , хотя и не имея оснований для этих мнений, S умышленно вводит R в заблуждение. Минимальная степень добросовестности возникает при безрезультатной попытке S исследовать A_1 . Чем выше уровень ответственности актора в отношении пропозиционального содержания, тем более провокативно его поведение. Выраженные, но не реализованные им намерения в строках 14, 16, 19, 21 порождают меньшую добросовестность и меньшую провокативность.

Представим теперь систему интегрированных оценок и варианты возможного эффекта действий S в ходе модифицирующего воздействия. В парах оценок в угловых скобках первой идет оценка ответственности, второй — оценка добросовестности:

Таблица 2

Пары оценок	Интегрированная оценка действий S	Эффект — дальнейшие точки маршрута МЭС
$\langle ++, ++ \rangle$	Полноценно аргументирует	Необходимо результативное воздействие, повышающее статус S и укрепляющее коммуникацию
$\langle ++, + \rangle$	Ответственно информирует	Высоко вероятно результативное воздействие, повышение статуса S и укрепление коммуникации.
$\langle +, + \rangle$	Сообщает свое мнение, дорожа его оценкой	Возможно результативное воздействие как эффект статуса S и характера коммуникации

Продолжение таблицы 2

$\langle ++, -- \rangle$	Сознательно вводит в заблуждение	Возможны различные реакции R: - m (S, A ₁), - b (S, -A-), - icheck (S, -A-), - int (S, -A-).
$\langle +, - - \rangle$	Вводит в заблуждение относительно своего мнения, дорожа его оценкой	
$\langle -, - \rangle$	Сообщает свое мнение, не дорожа его оценкой	
$\langle -, - - \rangle$	Вводит в заблуждение относительно своего мнения, не дорожа его оценкой	
$\langle - - , - \rangle$	Провоцирует	

Совокупность интегрированных оценок позволяет осуществить логико-прагматическую классификацию видов модифицирующего воздействия актора на реципиента. Кроме того, если осуществляется анализ рассуждения актора или дискуссии актора и реципиента, становится возможным описать характер воздействия на каждом из отрезков рассуждения или дискуссии и тем самым представить стратегию, реализуемую каждым из участников коммуникации. Например, начав с сообщения своего мнения относительно пропозиции A₁ и дорожа его оценкой, актер, столкнувшись с негативной реакцией реципиента, может выбрать тот или иной путь продолжения воздействия. Один из таких путей — это провоцирование реципиента на самостоятельное исследование пропозиционального содержания A, другой — сознательный обман реципиента, выражающийся в обнаружении установок относительно пропозиций B₁ и C₁, которые актер рассматривает как повышающие вероятность принятия реципиентом A₁ в ходе пропозиционального смещения от B₁ и C₁ к A₁. Очевидно, что могут существовать и иные варианты, каждый из которых может быть охарактеризован в отношении прагматических целей и соблюдения правил добросовестной коммуникации.

Варианты смещений

Выше было рассмотрено смещение, получившее название пропозиционального. Его суть состоит в переходе от эпистемической установки относительно некоторой пропозиции B₁ к установке относительно пропозиции C₁ на основании того, что для субъекта оказывается значимым наличие отношения логического следования между предложениями B и C, или же общезначимость импликации (B ⊃ C). Такой переход может происходить как

в рамках данной эпистемической установки, так и с ее ослаблением. Например, без ослабления происходит смещение от $k(S, B_1)$ и $(B \supset C)$ к $k(S, C_1)$, а с ослаблением — к $m(S, C_1)$, $ab(S, C_1)$, $ak(S, C_1)$ или $b(S, C_1)$. Кроме того, истинность $(B \supset C)$ может быть локализована установками субъекта и не иметь места для совокупности возможных миров или для данного мира.

Второй вид смещения — это смещение акциональное, т. е. изменение действителя. Оно происходит, когда действие S вызывает определенную реакцию со стороны R . Условия такого влияния S складываются из его статуса, который можно понимать как оценку со стороны R его коммуникативного опыта, и из характера происходящей коммуникации. Иными словами, S должен быть значимым для R в том или ином смысле. Пропозициональное смещение не является необходимым условием акционального, но оба смещения могут использоваться одновременно. В ходе акционального смещения прагматическая характеристика может ослабляться. Например, акционально и без пропозиционального смещения от act (S, A) возможен переход к *check* (R, A) , *dem* (R, A) или к *ass* (R, A) . С пропозициональным смещением от C к A от act $(S, -C-)$ можно перейти к *check* (R, A) , *int* (R, A) или *ass* (R, A) .

При модифицирующем воздействии, при котором действие S инициирует установку R , смещения не происходит, если не меняется пропозициональное содержание. Таким образом, смещение — это изменение пропозиционального содержания при переходе от действия актора к действию или установке реципиента, которое играет решающую роль в модифицирующем воздействии. Точная оценка актором вероятности для реципиента последовать за смещением на основе представленной импликацией $(B \supset C)$ связи двух пропозиций, становится условием успешности модифицирующего воздействия. Связь пропозиций B_1 и C_1 принадлежит к сфере содержательных установок реципиента, которые участвуют в формировании его актуальных эпистемических установок, но не обязательно становятся их содержанием. Реципиент, сталкиваясь с B_1 , может совершить внезапный и «непосредственный» переход к C_1 , минуя стадию осознания и уточнения установки относительно $(B \supset C)_1$, что лишает нас возможности считать такой переход доступным анализу. Содержательное основание смещения — это предмет предвосхищения для актора и предмет реконструкции для стороннего наблюдателя. Пропозиция $(B \supset C)_1$ локализована установками реципиента⁸ и относится к «возможному миру», конституированному как его явными, так и неявными, т. е. имманентными установками. Основание смещения следует, поэтому, рассматривать как исходное данное для построения логической модели МЭС, и приписывание

⁸ Сходным образом П. Герденфорс трактует так называемые причинные основания модификации знания. См.: Gaerdendorfs P. Knowledge in Flux. Modeling the Dynamics of Epistemic States. Cambridge (Mass.); London, 1988. P. 192–193.

субъекту множества оснований смещения должно производиться наравне с приписыванием ему пропозициональных установок и прагматических характеристик.

* * *

Логические характеристики процесса МЭС описаны выше содержательно, и для построения логической модели инициации и развертывания актором модифицирующего воздействия на реципиента потребуются точные формулировки языка, описание каркасов референции и полные семантические определения. На этой основе можно строить логику маршрутов МЭС, совмещенную с логикой эпистемических операторов и прагматических предикатов. Значительную роль в такой логике будут играть пропозициональные и акциональные смещения, а также интегрированные оценки речевых действий актора и реципиента. Эти инструменты позволят подойти к репрезентации дискуссии, т. е. к описанию развертывания двух обуславливающих друг друга модифицирующих воздействий.